

УДК 347.943.1

ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**Сарбаев А.А.***УМВД России по Курской области, Курск, e-mail: sarbaev@mail.ru*

Введение в Уголовный кодекс РФ нормы, регламентирующей уголовно-правовые последствия совершения преступления вменяемым лицом, страдающим психическим расстройством, частично лишаящем способности к осознанию фактического характера и степени общественной опасности совершаемого деяния либо к руководству таким деянием, связано с целью формирования нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы в высшей степени справедливый характер назначения уголовного наказания. Многие эксперты-психологи занимаются рассмотрением даже пограничного характера форм темперамента (холерического, меланхолического) как психического состояния, способного оказать влияние на осознанно-волевой компонент поведения лица. В связи с этим, существует необходимость в установлении более конкретизированной типологии психических состояний. В настоящей работе посвящается внимание институту невменяемости в уголовном праве Российской Федерации, проводится комплексный анализ теоретических и практических аспектов ограниченной вменяемости лица, совершившего преступление. Из судебной практики следует, что суды практически каждый раз признают наличие у лица, совершившего преступного деяние, психического расстройства смягчающим наказанием обстоятельством. Делать это позволяет судам открытого характера перечень смягчающих обстоятельств, который закреплен статьей 61 Уголовного кодекса РФ. В частности, и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.1999 г. № 40 было отмечено, что названная статья УК РФ не ограничивает перечень смягчающих уголовное наказание обстоятельств. Результаты проведенного исследования наталкивают на осознание существующей потребности в том, чтобы подробнейшим образом были уточнены медицинские и юридические критерии использования нормы «ограниченной вменяемости». Учет судом при назначении уголовного наказания психического расстройства, не исключающего вменяемость, как смягчающего обстоятельства, допустим в той ситуации, когда данная психическая аномалия играет роль решающего звена, которое вобрала в себя общая цепь причинной связи между преступными действиями и преступным результатом.

Ключевые слова: законодательство России, ограниченная вменяемость, уголовное право, преступление, экспертиза

PROBLEMS DIMINISHED RESPONSIBILITY IN CRIMINAL LAW**Sarbaev A.A.***AMIA Russia's Kursk region, Kursk, e-mail: sarbaev@mail.ru*

Introduction to the Criminal Code provisions governing criminal consequences of committing a crime sane person suffering from a mental disorder, in part which deprived the ability to realize the actual nature and degree of public danger of the acts committed or to the leadership of such an act, linked to form a regulatory framework that It would provide a highly equitable criminal sentencing. Many experts, psychologists engaged in the consideration of the nature forms the border even temperament (choleric, melancholic) as a mental condition that can affect the conscious-volitional component of the behavior of the person. Therefore, there is a need to establish a more specific typology mental states. In this paper, attention is devoted to the institution of insanity in the criminal law of the Russian Federation, carried out a comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects of diminished responsibility of the offender. From the jurisprudence shows that virtually every time the courts recognize the existence of the person who committed the criminal act of mental disorder mitigation of punishment. Doing this allows the courts to the open nature of the list of mitigating circumstances, which is enshrined in Article 61 of the Criminal Code. In particular, the Plenum of the Supreme Court in its ruling «On the Criminal Court of punishment» from 11.06.1999, the number 40, it was noted that the said article of the Criminal Code does not limit the list of mitigating circumstances, criminal penalties. The results of this study suggests the awareness of existing requirements that have been specified in detail the medical and legal criteria for using rules «diminished responsibility». Consideration by the court in criminal sentencing mental disorder not excluding sanity as a mitigating circumstance, for example in a situation where this mental abnormality plays a decisive role management, which has absorbed the total chain of causation between the criminal activities and criminal result.

Keywords: Russian legislation, the limited sanity, criminal law, crime, the examination

В настоящее время судебная психиатрия – медицинская наука, все более востребована для правосудия, т.к. опирается на достижения общей медицины [1] и общей психиатрии. Она имеет свои особые задачи, но все они сводятся к двум главным проблемам – установлению вменяемости или невменяемости в делах по уголовным преступлениям и установлению недееспособности или дееспособности в гражданских делах [3].

Перед оперативными, следственными и судебно-прокурорскими работниками постоянно возникает множество вопросов, решение которых требует не только специальных познаний, жизненного опыта, но и знания судебной психиатрии. Главные задачи судебной психиатрии – осуществление судебно-психиатрической экспертизы в уголовном и гражданском процессе, а также разработка ряда теоретических проблем, вызванных требованиями экспертной практики.

Только судебно-психиатрическая экспертиза может установить, мог ли обвиняемый осознавать характер или общественную опасность своих действий (или бездействия) либо руководить ими в момент совершения преступления. От ответа на этот вопрос зависит возможность суда вменить в вину обвиняемому совершенное им правонарушение или освободить его от уголовной ответственности, назначив принудительное лечение. Только судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе устанавливает способность подэкспертного понимать значение своих действий и поступков либо не понимать этого. В зависимости от экспертного заключения решается вопрос о дееспособности человека или его недееспособности и назначении опекуна. В рамках этих двух проблем судебный психиатр должен решить множество других задач, которые под силу лишь профессионалу. Судебно-психиатрическим экспертом может быть только врач-психиатр (в отличие от судебно-медицинского эксперта, которым может быть врач любой специальности).

Помимо определения вменяемости или невменяемости обвиняемого, дееспособности или недееспособности освидетельствуемого, судебно-психиатрическая экспертиза должна ответить на ряд вопросов:

– способны ли свидетели и потерпевшие правильно воспринимать происходящие события и давать о них показания;

– может ли осужденный по своему психическому состоянию отбывать назначенное ему наказание.

Судебно-психиатрическая экспертиза должна диагностировать возможное душевное расстройство обвиняемого, подозреваемого, пострадавшего или свидетеля, определить его тяжесть и в необходимых случаях рекомендовать лечение [4,5].

Подобная экспертиза особенно важна и трудна, так как далеко не все участники процесса могут быть полностью психически здоровыми людьми, хотя и вполне вменяемыми. Часто экспертам приходится иметь дело с атипичными, стертыми, нечетко выраженными формами психических расстройств. В ряде случаев у испытуемых выявляются последствия перенесенных психозов, но при этом они вполне трудоспособны, приемлемы в коллективе, имеют семью. Психическое заболевание может протекать бессимптомно, впервые выявляется под влиянием различной степени выраженности эмоционального стресса, который возникает у человека в связи со следственными мероприятиями или судебным процессом [10].

Нередко приходится сталкиваться с симуляцией или диссимуляцией психических

заболеваний. Для установления истины основным условием диагностики психических расстройств является клиническое наблюдение за освидетельствуемыми, дополненное данными их лабораторного обследования.

Полагаем, что введение в Уголовный кодекс РФ нормы, регламентирующей уголовно-правовые последствия совершения преступления вменяемым лицом, страдающим психическим расстройством, частично лишаящим способности к осознанию фактического характера и степени общественной опасности совершаемого деяния либо к руководству таким деянием, связано с целью формирования нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы в высшей степени справедливый характер назначения уголовного наказания [9].

В статье 22 УК РФ термин «психическое расстройство», законодатель, вместе с тем, не предоставил его детальной регламентации, что создает феноменологический простор. Так, многие эксперты-психологи занимаются рассмотрением даже пограничного характера форм темперамента (хронического, меланхолического) как психического состояния, способного оказать влияние на осознанно-волевой компонент поведения лица, а значит, и ограничить вменяемость лица [2]. В связи с этим, существует необходимость в установлении более конкретизированной типологии психических состояний.

Представляется, что в обществе существует потребность в том, чтобы подробнейшим образом были уточнены медицинские и юридические критерии использования нормы «ограниченной вменяемости» [6]. В данном контексте уместно сказать, что судебной психиатрией продолжается разработка судебно-психиатрических критериев форм психологического состояния, находящихся в промежуточном положении между невменяемостью и вменяемостью.

Помимо этого, существует и такая проблема относительно института ограниченной вменяемости в российском уголовном праве, как отсутствие окончательного решения вопроса о том, в качестве какого обстоятельства должно учитываться психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при назначении судом уголовного наказания [10]. В качестве отягчающего или смягчающего?

Например, оправданным ли будет смягчение уголовного наказания в той ситуации, когда антиобщественная привычка либо аморальное поведение человека повлекли возникновение у него психического отклонения?

Из судебной практики следует, что суды практически каждый раз признают наличие у лица, совершившего преступное деяние, психического расстройства смягчающим наказанием обстоятельством. Делать это позволяет судам открытого характера перечень смягчающих обстоятельств, который закреплен статьей 61 Уголовного кодекса РФ. В частности, и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.1999 г. № 40 было отмечено, что названная статья УК РФ не ограничивает перечень смягчающих уголовное наказание обстоятельств.

Наиболее приемлемой воспринимается позиция, согласно которой психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может способствовать смягчению уголовного наказания, только если данная психическая аномалия играет роль решающего звена, которое вобрала в себя общая цепь причинной связи между преступными действиями и преступным результатом [8].

Также симпатизирует и мнению Н.С. Таганцева, суть которого заключается в том, что не всегда психическое расстройство, ограничивающее вменяемость, в частности при имении им особо жесткого либо дерзкого характера, может быть признано судом как обстоятельство, смягчающее наказание [7].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что уголовным законом не осуществляется признание состояния, которое находилось бы между вменяемостью и невменяемостью, а наличие у вменяемого лица в момент совершения преступления психического расстройства, которое частично исключило у него способность к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий либо бездействий или к руководству ими, не является основанием, делающим такое лицо неподлежащим уголовной ответственности [6,10].

Кроме того, ограниченная вменяемость должна учитываться судом при назначении уголовного наказания и может выступать в качестве основания к применению принудительных мер медицинского характера.

Однако, несмотря на это, Уголовный кодекс не закрепляет категории «ограниченная вменяемость», что, скорее всего, связано с непризнанием российским законодателем существования степеней вменяемости [7].

Результаты проведенного исследования наталкивают на осознание существую-

щей потребности в том, чтобы подробнейшим образом были уточнены медицинские и юридические критерии использования нормы «ограниченной вменяемости».

Таким образом, учет судом при назначении уголовного наказания психического расстройства, не исключающего вменяемости, как смягчающего обстоятельства, допустим в той ситуации, когда данная психическая аномалия играет роль решающего звена, которое вобрала в себя общая цепь причинной связи между преступными действиями и преступным результатом.

Список литературы

1. Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. – 2015. – Т.28, №2. – С.321-325.
2. Лясковец А.В., Сизов А.А. Критерий допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // Международно-правовые чтения. – Воронеж, 2014. – С.135-139.
3. Медведев И.Н. Активность тромбоцитов *in vivo* у лиц юношеского возраста с высоким нормальным артериальным давлением при регулярных физических тренировках // В сборнике: Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития. Материалы II-международной научно-практической конференции. Курский институт социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО РГСУ, под редакцией Ю.В. Фурмана, В.А. Озеровой, Е.Г. Шатохиной. – М., 2015. – С.247-252.
4. Медведев И.Н., Скорятина И.А. Агрегационная способность нейтрофилов у больных артериальной гипертензией с дислипидемией на фоне флувастатина // Клиническая медицина. – 2015. – Т.93, №1. – С.66-70.
5. Медведев И.Н., Солдатова О.А. Оптимизация антиагрегационной активности сосудистой стенки у пациентов с артериальной гипертензией при метаболическом синдроме // Медицинский вестник МВД. – 2015. – №1(74). – С.21-25.
6. Новикова Ю.А., Сизов А.А. Конституция XXI века как основной закон современного российского общества, устремленного в будущее // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА. – Курск, 2014. – С.322-324.
7. Сизов А.А. К вопросу об уголовно-процессуальном законодательстве Республики Сербии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2014. – №2(5). – С.202-206.
8. Сизов А.А. Современные проблемы и перспективы эффективной реализации борьбы с международным терроризмом // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник науч. статей 4-й Международной науч.-практ. конференции. – Курск. – 2014. – С. 369-371.
9. Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Теоретико-правовой анализ сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран в сфере уголовного судопроизводства // Духовная ситуация времени. Россия 21 век. – 2014. – № 2. – С. 43-47.
10. Sizov A.A. A Verdict of a Court under of CCP of the Czech Republic // Russian Journal of Legal Studies, 2015, Vol. (4), Is. 2.